

УДК 81'42

Елена Алексеевна Ревуцкая, к. филол. н.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

эл. почта: cafbelmovalit@mslu.by

Alena Alexeevna Revutskaya, Cand. of Sc. (Philology)

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: cafbelmovalit@mslu.by

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ КРЕАТИВНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Проанализированы критерии оценки креативности языковой метафоры; обоснована целесообразность их применения в изучении поэтической метафоры.

Ключевые слова: поэтическая метафора, концептуальная метафора, образная метафора, языковая метафора, креативность

EVALUATION OF THE POETIC METAPHOR CREATIVITY

This contribution analyzes the criteria of the evaluation of the linguistic metaphor creativity and justifies their application to the poetic metaphor.

Key words: poetic metaphor, conceptual metaphor, image metaphor, linguistic metaphor, creativity

Лингвоэстетическая концепция поэтического дискурса доказывает, что его онтологическую основу составляет взаимодействие языка и творчества (Фещенко, Коваль, 2014; Фещенко 2020), определяющее, в частности, языковое своеобразие поэтической образности. Цель данного сообщения – дополнить существующую процедуру оценки креативности языковой метафоры (Ahrens, 2010), учитывая природу поэтического образа. Исследование выполнено на материале полного корпуса поэзии французского сюрреалиста Блеза Сандрара и ее русских переводов, выполненных Михаилом Ясновым.

Как известно, важнейшую роль в поэтической речи играет образная метафора. В отличие от концептуальной метафоры, представляющей собой перенос одной сферы опыта на другую, образная метафора – результат проекции одного чувственного (чаще всего – визуального) образа на другой [1, p. 63]. В противовес концептуальной метафоре, образная метафора не конвенциональна, не свойственна «повседневному мышлению», не лежит в основе идиоматических выражений в языке, не представляет абстрактное в терминах конкретного, не основана на опыте или коллективном знании [2, p. 221]. Так, в поэме «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» (*La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France*, 1913) описание Кремля представлено развернутой метафорой, включающей четыре (в переводе – три) визуальных образа: *Le Kremlin était comme un immense gâteau tartare croustillé d'or, / Avec les grandes amandes des cathédrales, toutes blanches / Et l'or mielleux des cloches...* (Cendrars) 'Татарским пирогом с поджаристой коркой / Кажался мне огромный Кремль / С распухшими миндалинами белых храмов / С медоточивым золотом колоколов...'

Процедура оценки креативности языковой метафоры, разработанная К. Аренс (Ahrens, 2010), требует обращения к данным толковых словарей и корпусов. Согласно К. Аренс, метафора, зафиксированная в словаре, конвенциональна. Отсутствующая в словаре, но обнаруживаемая в корпусе языковая метафора признается редкой. Новая языковая метафора отсутствует как в словаре, так и в корпусе. Так, обращение к толковому словарю французского языка Робер (Le Nouveau Petit Robert de la langue française 2007) и национальному корпусу французского языка Frantext (Frantext) показывает, что один оригинальный образ в приведенном примере следует отнести к редким (*or mielleux* 'медовое золото'), остальные – к новым.

Таким образом, опора на лексикографические и корпусные данные, а не на лингвистическую компетенцию исследователя, обеспечивает выявление

новых языковых метафор. Вместе с тем основополагающий тезис когнитивной теории метафоры о «принципиальной метафоричности» человеческой мысли позволил заключить, что поэтическая образность обращается к тем же концептуальным моделям, что и повседневная речь (Lakoff & Turner, 1989; Gibbs, 2017). Этот вывод указывает на важность учета не только образной, но и концептуальной метафоры при анализе поэтического материала. Так, новые языковые образы, идентифицируемые в поэтическом тексте, целесообразно соотносить с репозиториями систематических концептуальных сближений – например, с базой концептуальных метафор MetaNet. Этот шаг позволит считать новой лексически единственную метафору, соответствующую одному из регулярных концептуальных сближений. Лексически единственную метафору, не соответствующую ни одному из них, целесообразно признать креативной. Так, анализируемый выше образ Кремля следует считать новым также потому, что его дополняет концептуальная метафора COGNIZING IS EATING, имеющаяся в репозитории MetaNet: *Un vieux moine me lisait la légende de Novgorode / J'avais soif / Et je déchiffrais des caractères cunéiformes / ... / J'avais faim / Et tous les jours et toutes les femmes dans les cafés et tous les verres / J'aurais voulu les boire et les casser / Et toutes les vitrines et toutes les rues / Et toutes les maisons et toutes les vies* (Cendrars) ‘Монах замшелый мне читал о новгородских тайнах / Я жажду утолить не мог / В неразберихе клинописных букв / ... / Я голод утолить не мог / Я так хотел испить и сокрушить / Все дни всех женщин все стаканы / Все улицы и все витрины / И все дома и все людские судьбы’.

Наконец, учет концептуальной метафоры в ходе оценки креативности поэтического образа показывает целостность поэтического произведения, отражающего одновременно индивидуальный и общечеловеческий опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kövecses Z. Contextual images as visual metaphors // *Periodica polytechnica*. 2011. № 19 (2). P. 63–66.
2. Lakoff G. Image Metaphors // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1987. Vol. 2 (3). P. 219–222.